

Ливень стеной...

Цин И лежал в грязи, глядя в глухую, чернильно-черную высь, и чувствовал, как его медленно, неодолимо сковывает стужа.

«Неужели это всё? Неужели я умираю?»

Яростные струи летней бури хлестали по лицу, но он уже ничего не ощущал. Побои давно прекратились. Вокруг царил абсолютная тишина — слух отказал. Он лишь смутно видел, как над ним колышутся неясные тени, а зрение заволакивала удушливая мгла. На лицо нацепили кислородную маску. Кто-то истошно орал, пытаясь до него докричаться, затем его тело подхватили, куда-то понесли... Мир вокруг затрясся и поплыл.

Душа Цин И парила в ненастной ночи, бессильная оторваться от машины скорой помощи. Там, внутри, на каталке покоилось его собственное тело — истерзанная, залитая кровью плоть, в которой уже нельзя было узнать прежние черты.

«Фэй Юй будет плакать. Как же ей будет больно...»

Эта мысль билась в его угасающем сознании единственным упрямым мотивом.

Воздух вокруг вздрогнул. В отдалении беззвучно расколола небосвод багровая молния, и следом грохнул такой сокрушительный удар грома, словно сама небесная твердь разверзлась в яростном крике.

«Если я освобожусь, то смогу вернуться к ней. Отпустите меня! Дайте уйти!..»

В салоне скорой царил хаос:

— Пациент в глубокой коме, критическая кровопотеря! Температура тридцать пять! Пульс сорок, давление восемьдесят на двадцать!

— Гони быстрее!

Впереди сквозь пелену дождя уже проступал огромный светящийся крест на фасаде больницы.

И тут прямо над ними, слепящая и безжалостная, ударила сине-зеленая молния. Мощнейший разряд мгновенно перегрузил линии электропередач вдоль дороги, натянув над трассой смертоносную невидимую паутину высоковольтных проводов. Спасательный автомобиль проскочил сквозь эту незримую ловушку, устремляясь к приемному покою, но парящий в воздухе Цин И оказался заперт в огненной сети. Вспышка, снопы искр, треск разрываемого воздуха — придорожное дерево вспыхнуло факелом, обугленный столб рухнул, увлекая за

собой оборванные кабели и ломая ветви...

Летний ливень продолжал неистовствовать. На опустевшей, залитой водой улице никто так и не понял, что именно исчезло в яростном зеве грозы.

Цин И ощутил лишь сокрушительный удар, разорвавший его суть на мириады осколков, после чего сознание поглотила тьма.

Очнулся он с ощущением, будто кошмарная гроза продолжается. Его пробирал леденящий холод, спину жгло нестерпимой болью, на лицо падали крупные, холодные капли. Вокруг расстился непроглядный мрак, сквозь который пробивались приглушенные, чужие голоса. Разум отказывался работать, не в силах разобрать ни слова.

— Живой? — кто-то железной хваткой вцепился ему в подбородок, вздернув голову вверх. — Раз живой, пошел! — злобно выплюнул тонкий, визгливый голос.

Цин И судорожно хватал ртом воздух, пытаясь прийти в себя. Кое-как сфокусировав взгляд, он разглядел стоявшего перед ним человека. Он был мертвенно-бледным, без единого волоска, и смотрел с ледяной злобой.

— Дерзкий мерзавец. Сдох бы — туда и дорога! Уведите его! — скомандовал бледный, мотнув головой стоящим рядом стражникам.

Он разжал пальцы. Цин И без сил рухнул лицом в грязь. Малейшее движение отзывалось в избитой спине такой мучительной, острой болью, что темнело в глазах.

«Где я, черт побери?!»

Память медленно возвращала картины недавнего прошлого. Частная клиника традиционной китайской медицины, где он работал. Закончилась смена. Он забрал дневную выручку и пошел к банкомату через темные переулки. Из подворотни выскочили грабители с дубинками. Он вцепился в сумку мертвой хваткой, и его начали избивать... Спина болела точно так же.

Пока он пытался сопоставить факты, двое дюжих стражников бесцеремонно подхватили его под руки и поволокли прочь.

Его долго били, потом он отключился. Пошел проливной дождь — прямо как сейчас. Небо разрывали всполохи молний. Как же холодно...

Впереди колыхался тусклый свет бумажного фонаря. Цин И волочили сквозь глухую темень. Ноги не держали, он то и дело спотыкался и падал на колени, но его тут же рывком поднимали и тащили дальше.

«Куда меня ведут?»

Последнее, что он помнил из своей жизни — Фэй Юй. Он так хотел вернуться к ней. Душа летела за машиной скорой помощи, глядя на окровавленные останки на носилках...

Вдруг его с силой толкнули в спину, и он плашмя растянулся на холодном каменном полу.

Где-то впереди раздался тот самый визгливый, льстивый голосок:

— Ваше Величество, лекарь Е доставлен.

«Ваше Величество? Император?»

Цин И опешил. Что это за средневековый маскарад?

— Слушаюсь, — вновь почтительно отозвался евнух.

Кое-как приподнявшись на локтях, Цин И осмотрелся.

Он находился в огромном мрачном зале. Повсюду высились массивные колонны, покрытые затейливой резьбой. На каждой тускло горел масляный светильник; огоньки слабо дрожали от малейшего дуновения ветра. Шагах в десяти высилось ложе под тяжелым шелковым балдахином, опускавшимся до самого пола. Вокруг кровати, склонив головы, замерли на коленях молодые служанки в старинных одеяниях. Рядом с Цин И в такой же унижительной позе ниц лежали другие люди — тоже в древних халатах. Среди них были и седовласые старцы, и зрелые мужи с аккуратными бородками — всего не меньше десятка человек.

В голове Цин И зрел оглушительный хаос.

«Боже, я же должен быть в реанимации! В лучшем случае это клиническая смерть и выход души из тела...»

Но почему тогда его разум рассуждает об этом так спокойно? Он ведь врач, прагматик, привыкший верить науке, а не мистической чепухе. И все же, как объяснить реальность происходящего? Что это за место? Неужели та молния?..

Цин И вздрогнул и невольно уставился на собственные руки. На нем был грубый сине-голубой халат простого кроя.

«Что, черт возьми, происходит?!»

— Лекарь Е, Его Величество милостив и дает тебе последний шанс, — противный голосок евнуха бесцеремонно вырвал его из размышлений. — Если и в этот раз твои снадобья не помогут, тебе не сносить головы!

Говоривший был одет в шелковую шапку с серебряным навершием, из-под которой свисали крупные, величиной с ноготь, бусины из зеленой яшмы. Пурпурный халат украшала вышивка в виде крылатых драконорыб — странных существ с головой дракона, хвостом рыбы и крыльями бабочки. В руках этот человек держал пышную мухогонку — обязательный атрибут придворных евнухов.

— Ты что... кастрат? — ошарашенно брякнул Цин И, прежде чем успел прикусить язык.

Евнух мгновенно побагровел от ярости, а его губы судорожно задергались.

— Прошу прощения... — растерянно добавил Цин И, понимая, что закапывает себя еще глубже.

Слишком много потрясений для одной ночи. Каждое событие балансировало на грани безумия. Он так и не понял, жив он или мертв. И если мертв, то чье это тело? А если жив... есть ли шанс вернуться?

«Фэй Юй...»

— Лекарь Е, приступай к пульсометрии по нити.

— По какой еще нити? — не понял Цин И.

— Как еще ты собираешься слушать пульс Сына Неба, не касаясь его священного тела?

«Сын Неба? Император?»

У Цин И окончательно пошла кругом голова.

— Лекарь Е, неужели несчастные десять ударов палкой напрочь отшибли тебе разум? — зловеще прищурился евнух. — Хватит притворяться дураком! Еще одно промедление, и наказание будет куда суровее. Бери нить! — с этими словами он протянул Цин И тонкую золотую нить, другой конец которой уходил глубоко за плотные занавеси императорского ложа.

Десять ударов бамбуком лишили жизни прежнего хозяина этого тела. Какая ирония: сам Цин И погиб от побоев грабителей, и этот бедолага-лекарь разделил ту же участь. Оба занимались медициной.

«Судьба?»

Судя по всему, Е Юаня вызвали лечить правителя. И, очевидно, за неудачный диагноз забили до смерти. Какая эпоха — неизвестно, Цин И никогда не блистал познаниями в истории. Судя по одежде, Е Юань был простым народным лекарем, которого призвали во дворец от безысходности, когда именитые придворные врачи расписались в собственном бессилии.

— Уважаемый евнух, — твердо заговорил Цин И. — Традиционная диагностика держится на четырех столпах: осмотр, выслушивание, опрос и ощупывание. Осмотр позволяет оценить внешний вид, цвет кожи и состояние больного. Выслушивание — уловить тембр голоса, дыхание, кашель, почувствовать запахи тела и выделений. Опрос нужен, чтобы узнать о симптомах, течении болезни, образе жизни и привычках пациента. — Цин И слегка приподнял золотую нить. — А ощупывание — это последний шаг. Прикосновение к точкам и сосудам дает точную картину пульса. Как можно понять суть недуга по одной лишь ниточке? Малейшая ошибка здесь решает вопрос жизни и смерти. Любая упущенная деталь ведет к ложному выводу, а ведь мы имеем дело с...

Он вовремя осекся. Не стоило добавлять, что современная медицина с ее рентгеном, УЗИ, томографией и анализами крови здесь недоступна. Все его знания из двадцать первого века сейчас казались бесполезным багажом.

Евнух онемел от такой дерзости. Никогда еще жалкий лекарь после порки не читал ему лекций. Диагностика по нити была незыблемым дворцовым ритуалом, призванным оградить величие монарха.

— Ты... как ты смеешь?!

— Даже под пальцами опытного врача пульс порой обманчив, — перебил его Цин И. — А через шелк вы не почувствуете ничего, кроме пустоты.

— Дерзкий раб!

— Тот, кто лежит там — прежде всего пациент, и лишь потом — Владыка Поднебесной. Позвольте мне провести осмотр как положено, иначе можете сразу велеть всыпать мне еще десяток палок.

Цин И было все равно. Если этот безумный мир убьет его снова, возможно, он вернется назад, в свое время, к любимой. Он бесстрашно посмотрел в глаза евнуху.

На самом деле Цин И прекрасно знал, что пресловутая «диагностика по нити» — не более чем красивый фарс для соблюдения этикета. Обычно придворные лекари заранее подкупали слуг и евнухов, чтобы узнать все подробности о стуле, аппетите и жалобах царственной особы, а у постели лишь делали вид, что ловят вибрации золотой струны. Но Е Юань, а точнее Цин И, сейчас был полностью отрезан от информации. А те придворные светила, что лежали ниц

вокруг, судя по их бледным, как полотно, лицам, уже приготовились к худшему.

Раз уж попал сюда, нужно попытаться выжить. Или умереть с достоинством.

Евнух задрожал от гнева, крепче сжимая свою мухогонку.

— Юнь Чжоу... — из-за тяжелых штор раздался слабый, прерывистый вздох.

Ярость евнуха мгновенно улетучилась, сменившись рабской покорностью. Он метнулся к ложу, согнувшись в три погибели:

— Слушаю, Ваше Величество...

— Пусть подойдет.

— Но, Государь...

Цин И прислушался к тяжелому, хриплому дыханию правителя. Тот был действительно плох. Евнух Юнь Чжоу еще что-то тихо зашептал, но вскоре выпрямился и повернулся к лекарю:

— Высочайшее соизволение получено. Лекарь Е может обойтись без нити.

— Благодарю, — кивнул Цин И.

Он поднялся на ноги, окинул взглядом дрожащих придворных медиков и указал пальцем на одного из них — мужчину средних лет, у которого пальцы дрожали меньше всего:

— Писать умеешь?

Тот ошарашенно уставился на евнуха, не зная, как реагировать.

— Зачем тебе это, лекарь Е? — подозрительно прищурился Юнь Чжоу.

— Будешь записывать историю болезни под мою диктовку, — бросил Цин И и решительно направился к ложу. Служанки поспешно приподняли край шелкового балдахина. Назначенный писец покорно засеменял следом.

На шелковых простынях лежал совсем молодой юноша.

«Двадцать? Двадцать один от силы...»

Такой молодой, он должен быть полон сил и здоровья, а вместо этого выглядел как живой труп. На фоне расшитого золотыми драконами одеяла его лицо казалось мертвенно-серым, под глазами залегли глубокие тени, губы посинели.

Услышав шаги, Император Лян Цюй приоткрыл тяжелые веки.

«Это и есть тот самый народный целитель Е Юань?» — промелькнуло в угасающем сознании правителя.

Удивительно молод. Он ожидал увидеть дряхлого старика, похожего на придворных лекарей, а перед ним стоял утонченный юноша с тонкими, изящными чертами лица. Слухи не лгали — парень действительно был на редкость хорош собой.

Цин И сосредоточился, переводя дыхание и зачитывая клинические параметры для записи:

— Пациент Цюй Ли, мужчина, 21 год. Род занятий: тяжелый умственный труд, высокая ответственность. Первичный осмотр. Жалобы: сильная распирающая боль в эпигастрии, учащенное сердцебиение, слабость и отеки нижних конечностей, нарушение координации движений, невозможность самостоятельно стоять. Анамнез: ухудшение состояния началось около трех месяцев назад без видимых причин. Наблюдаются повышенная утомляемость, апатия, вспышки раздражительности, упорная бессонница, анорексия, приступы мигрени, аритмия. Субфебрильная температура при отсутствии потоотделения. Мигрирующие мышечные боли по всему телу, сопровождающиеся тошнотой и рвотой. Парестезия пальцев рук и ног, онемение нижних конечностей, судороги и острая болезненность при пальпации икроножных мышц. Резкая потеря веса, бледность кожных покровов, запоры. Объективно: лабораторные анализы отсутствуют. Язык ярко-красный, сосочки сглажены, налета практически нет, слизистая сухая. Пульс нитевидный, частый.

Цин И нахмурился. Слишком много симптомов, но ни одного точного анализа. Ни температуры, ни давления, ни формулы крови. Приходится полагаться только на интуицию и опыт. И самое страшное — в этом времени нет элементарных медикаментов и стерильных растворов для инъекций.

— Лекарь Е? — Юнь Чжоу прервал его затянувшееся молчание.

Цин И не ответил, полностью погруженный в диагностический поиск.

Евнух побледнел еще сильнее:

— Лекарь Е!

— А? — опомнился Цин И, осознав, где находится. Правила поведения при дворе были ему чужды, но сейчас было не до этикета. Если он не найдет причину болезни, то не доживет до утра. Возможно, тогда он вернется к Фэй Юй.

«Зачем я вообще уехал из ее города?»

Он непроизвольно прижал пальцы к переносице, массируя точку цин-мин у внутренних уголков глаз.

— Тебя зовут Божественным лекарем, но, похоже, народная молва преувеличила твои таланты, — холодно процедил Юнь Чжоу. — Ну так что с Его Величеством? Пиши рецепт, если жизнь дорога.

— Мне нужно осмотреть личные покои императора и места, где он проводит больше всего времени.

— Что?! — ахнул евнух.

— Поймите, почтенный, окружение пациента — ключ к разгадке недуга. Болезнь могла быть вызвана внешним фактором, контактом с каким-то веществом. Боль в голове не всегда означает проблему с мозгом, а тяжесть в ногах — слабость мышц. Симптомов слишком много, они путают нас, маскируя истинную причину. Нам нужно отсеять лишнее.

Сложные медицинские термины повергли в ступор не только Юнь Чжоу, но и сидевших неподалеку придворных врачей. Они недоуменно переглядывались.

— Мы можем идти? — торопливо спросил Цин И. — Время не ждет.

Юнь Чжоу молча кивнул слугам. Вскоре они с тусклыми фонарями вели лекаря по темным коридорам дворцового комплекса.

Они вошли в величественное здание.

— Зал Омовения Величием, — пояснил евнух, открывая резные двери. — Здесь располагается Императорский кабинет.

Цин И вошел в полумрак огромного помещения.

«У пациента тошнота и рвота. Нельзя исключать хроническое отравление. Источником токсинов может быть что угодно: от киновари в чернилах до благовоний, которыми окуривают кабинет».

Но как это проверить без лаборатории? Симптомы интоксикации могут вызывать десятки различных растений и минералов.

— Уважаемый Юнь Чжоу, заболел ли кто-то еще из слуг или писцов, постоянно находящихся в кабинете?

— Насколько мне известно, все здоровы.

— Вы уверены?

Евнух ненадолго задумался:

— Абсолютно.

Значит, благовония отпадают. Остаются чернила. Цин И подошел к массивному столу правителя, заваленному стопками докладов:

— Сколько прошений Император просматривает за день?

— Не менее полусотни.

Если бы дело было в ядовитой киновари на бумаге, чиновники и секретари тоже начали бы болеть.

— Были ли жалобы на здоровье среди министров в последнее время?

— Никаких.

Следовательно, дело не в канцелярии. Может быть, пища? Но у каждого блюда есть дегустаторы. Если бы правителя травили через еду, первыми бы слегли слуги.

— Живы ли те, кто пробует пищу Его Величества?

— Ты думаешь, Императора травят? — насторожился Юнь Чжоу.

— Это логично. Болезнь развивалась постепенно, в течение трех месяцев. Токсин мог накапливаться в организме малыми дозами.

— Если бы яд подсыпали в еду, дегустаторы заболели бы первыми. Но среди них нет больных.

— А наложницы? Жительницы гарема?

— Трон принцессы-консорт пустует. В гареме живут лишь Вдовствующая императрица и пожилые наложницы покойного государя. Никто из них не жаловался на здоровье.

Цин И нахмурился. Версия с ядом рушилась. Возможно, это вирусный миокардит? Инфекция могла дать осложнение на сердце, вызвав аритмию, слабость, мышечные боли и отеки. Это часто случается с молодыми людьми. Но как объяснить паралич ног и потерю чувствительности в пальцах?

Отеки конечностей обычно указывают на застойную сердечную недостаточность, тяжелую патологию почек или печени, либо на критический дефицит питательных веществ.

«Может, я ищу слишком сложное объяснение?»

Цин И потер виски. В роду императора не было наследственных болезней почек или сердца.

Приближался рассвет — время утренней аудиенции. Но император мог лишь метаться в лихорадочном забытии на своем ложе.

— Евнух Чжоу, нужно ли подливать масло в светильники во дворец Фуян? — тихо спросил подошедший слуга.

— Не нужно, до рассвета хватит, — вздохнул Юнь Чжоу. — Похоже, и сегодня совета не будет...

Эти слова отозвались в сознании Цин И яркой вспышкой.

«До рассвета хватит... Подлить масло...»

Все встало на свои места. Болезнь развилась не от того, что в организме появилось нечто лишнее. Император угасал от того, что ему чего-то критически не хватало.

<http://bllate.org/book/20580/2113080>